

30 августа одному из самых известных российских авто-аутсайдеров Александру Павловичу Лобанову исполнилось бы 80 лет. Художник ушел за грань бытия годом ранее, так и не сумев осознать ни степени своего таланта, ни масштабов своей известности.

С рождения между Александром Лобановым и всем остальным миром злым роком было выстроено три непроницаемых стены – глухонмота, психическое расстройство и полная социальная изоляция. Каждого из этих непреодолимых барьеров было бы достаточно, чтобы сломить человека. Лобанов, вопреки всем обстоятельствам, выстоял.

Родом он из простой семьи. Профессия отца была связана с рекой – работал перевозчиком, лодочником; на матери держался весь дом – она вела хозяйство, растила детей. Сейчас уже невозможно установить (а раньше подобной диагностикой никто не был заданчен), являлись ли глухота и психические расстройства мальчика врожденными либо были следствием перенесенной в детстве травмы или заражения. Однако психолог Татьяна Башаева, которая сейчас анализирует творческое наследие Александра Павловича, считает, что опыт раннего слухания у ребенка все-таки был.

Сильным потрясением для всей семьи стало затопление одной Мологи, последующий взрыв в Ярославле. Возможно, к этому периоду относится первый визит к врачам. На одной из самых ранних работ художника изображена ситуация, когда женщина приводит маленького мальчика за руку к доктору, а тот, защищаясь, стреляет в человека в белом плаще из пистолета. Это, как говору, единственная работа, на которой лобановское оружие стреляет. На всех остальных – оно многочисленными ружьями молчат.

Потом последовала не-

Прощай, оружие...

удачная попытка устроить ребенка в Загорский интернат, но что-то не сложилось, образования он так и не получил, даже азбуку глухонемых не освоил. Однако небольшой опыт письма у него все же был. Трудно поверить, но с такими явно выраженными отклонениями от общепринятой нормы, будучи взрослым, Александр устраивается учеником слесаря на моторный завод и даже некоторое время там трудится.

Однако болезнь прогрессировала, и в возрасте 23 лет Александр Лобанов был определен в скорбную обитель, в Афоново. Больница и станет для него по-настоящему родным домом, в стенах которого он проведет 56 лет, всю свою жизнь. Ради справедливости надо отметить, что в 60-е годы родственники хотели забрать Александра Павловича из больницы домой. Но тот категорически отказался: уже привык.

Первоначально же отказ от него близких людей и вынужденная изоляция стали сильным испытанием для и без того неуравновешенной психики. По словам врачей, единственной формой протеста, который затянулся на годы, был пронзительный крик больного. Других звуков глухонемой пациент просто не издавал. К этому периоду относится неадекватное, агрессивное отношение к людям вообще и к матери в частности. Появляются суицидальные высказывания в дневниковых записях: «покойник – хорошо».

Сложно сказать, в какой период времени Александр Лобанов начал рисовать. По воспоминаниям родственников, попытки что-то изобразить, смастерить были у него еще в раннем детстве. Очевидно, здесь природа смилиостивилась наконец-то над несчастным своим творением – произошел процесс компенсации, и недоданное свыше заменилось неукротимой жадностью и потребностью

красоты. Александр Лобанов начал создавать свой иллюзорный мир, на защите которого всегда стоял человек с ружьем. Откуда это пришло? Возможно, из юношеских воспоминаний. Во время войны в один из соседских домов на

век с ружьем у Александра Павловича не агрессивен. Он не нападает, а защищает. А оружие – тотем, своеобразная икона. Символичны и надписи на картинах: «Лобанов. Ружье. Хорошо», «Не добивай подранка стволами или ложей ружья».

Вскоре в жизни Александра Павловича появляется еще одна пламенная страсть – фотография. В его творческом наследии сохранилось более пятисот фотопортретов. Сам Лобанов фотографировать не умел, зато позировал мастер-

нельзя более подходит и к известному представителю искусства аутсайдеров Александру Лобанову.

В 1997 году состоялся пилотный арт-проект «ИНЫЕ», в рамках которого произошло первое знакомство широкой аудитории с творчеством этого маргинального художника. Надо отметить, что одна из первых выставок «аутсайдер арт» – искусства, зародившегося в недрах экспрессии безумия, – состоялась в Москве еще в 1914 году. Этим направлением тогда активно заинтересовался известный художник Василий Кандинский. Сегодня не только Россия, но и весь мир переживают новый виток интереса к изобразительному языку душевнобольных. Свидетельство тому – сменяющие друг друга выставки искусства «ар брют» в самых престижных арт-галереях мира. Начиная с 1997 года у Александра Павловича Лобанова состоялось четыре персональных выставки, которые демонстрировались не только в Ярославле, но и в Москве, Санкт-Петербурге, Германии, Франции. В предстоящем ноябре с творчеством художника-маргинала Александра Лобанова познакомится Калифорния.

Его наследие – это около 300 рисунков, более 500 фотопортретов, десятки самодельных записных книжек. Часть была передана самим автором еще при жизни председателю арт-проекта и куратору коллекции «ИНЫЕ» Владимиру Гаврилову. Оставшуюся, большую часть, ему передали родственники уже после смерти художника. Часть экспозиции демонстрируется в мемориальной комнате Александра Лобанова в больнице «Афоново». Полностью представит коллекцию Владимир Гаврилов планирует к 2010 году – им уже подана заявка на организацию первого в российской провинции музея-студии «ИНЫЕ».

Лариса ДРАЧ.

постояй пришли солдаты, сложили в груду ружья. Увиденное потрясло Лобанова. А когда один из солдат в шутку пообещал подарить ружье, а потом, естественно, «забыл» о своем обещании, близкое, казалось, обретение желанного превратилось в настоящую трагедию для юноши. С тех пор более полувека на каждой своей картине художник упорно изображал оружие, и уже никто не смел его у Александра отнять.

Ружье становится для Лобанова символом силы, независимости, всего того, чего он был по определению лишен. Но возведенный в культ чело-

не пользуйся ружья для того».

Живопись не только примиряет художника с окружающим миром. Она примиряет его с самим собой. Если до 70-х годов он упоминал о себе только в третьем лице, то от картины к картине его самооценка повышается. Александр осознает себя не объектом, а субъектом, начинает подписывать картины – сначала инициалами, потом полным именем. В его богатом словарном запасе, касающемся в основном оружия, появляется местоимение «я». И высшей самооценкой и оправданием своего существования на этом свете становится фраза «Я – рисование».

Вдохновенно. Возможно, он воспринимал нацеленный на него объектив аппарата как дуло ружья, и каждый раз, когда раздавался щелчок камеры, переживал снова и снова сладостный момент своего бытия. К этому времени относится и новый виток его творчества – художник начинает создавать коллажи, вклеивая свое изображение в уже написанные картины. Позднее появятся автопортреты, что станет еще одним шагом вверх по лестнице в осознании себя – личности и себя – художника. Человек, сделавший себя сам, – этот алгоритм успешности, столь популярный сегодня в мире, как